

А. Бурдяк

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ШКОЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ: мотивация и распространенность¹

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ШКОЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ: мотивация и распространенность

ADDITIONAL SCHOOL SUBJECTS` LESSONS: Motivation and Popularity

БУРДЯК Александра Ярославовна – старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИНСАП РАНХиГС). Email: aleksandra.burdyak@gmail.com

BURDYAK Aleksandra Yaroslavovna – Senior Researcher, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: aleksandra.burdyak@gmail.com

Аннотация. Изучены дополнительные занятия детей по школьным предметам как сфера пересечения с прямыми компетенциями школы. Анализ проведен при помощи композиции качественного социологического исследования в форме пяти групповых дискуссий с родителями школьников 6-8 классов и количественного поквартирного опроса 1505 родителей учеников 1-11 классов. Данные собраны Аналитическим центром Юрия Левады по заказу Института гуманитарного развития мегаполиса в январе-марте 2014 г.

Abstract. The article examines the practice of teaching school students school subjects as a sphere of additional training and intersecting interests. The analysis was based on the qualitative research and included five group discussions with parents who had children in grades 6-8 and quantitative door-to-door opinion poll involving 1505 parents of 1st- 11th graders. The data were obtained by the Levada Analytical Center and commissioned by the Institute for Human Development of Metropolis in January and March 2014.

Работая с фокус-группами, мы определили набор стратегий включенности и не включенности детей в практику дополнительных занятий по основным школьным предметам и иностранному языку, идентифицировали мотивы, причины и обстоятельства выбора видов и форм занятий и их различных комбинаций. По итогам фокус-групп выдвинуты гипотезы о факторах, формирующих образовательные стратегии школьников в части

Working with focus groups, we defined a number of strategies of inclusiveness and non-inclusiveness of children in the practice of taking extra lessons in basic school program subjects and foreign language; we identified the motives, reasons and circumstances that influence lesson choices. The work of the focus groups resulted in hypotheses about factors that shape educational strategies of school students to take extra lessons. The article provides analysis and structure of the answers of the questionnaire used in the formalized personal door-to-door survey conducted using stratified sample method

¹ Исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской работы «Анализ эффективности социальной поддержки семей с детьми в России» ИНСАП РАНХиГС в 2015 г. Автор благодарит Институт гуманитарного развития мегаполиса (г. Москва) за возможность использования данных социологического опроса.

дополнительных занятий. Исходя из сложившегося понимания проблемы, была выстроена структура и система закрытых вопросов Анкеты для формализованного личного поквартирного опроса родителей по стратифицированной выборке, репрезентирующей школьников г. Москвы, по данным которого мы тестируем выдвинутые гипотезы и рассчитываем охват школьников дополнительными занятиями.

Мы получили подтверждение тому, что практика дополнительных занятий становится массовой в старших классах школы. Парадоксально, но родители осознанно, по собственной инициативе, берут на себя функцию подготовки ребенка к ЕГЭ и к поступлению в ВУЗ, не теряя при этом удовлетворенности школой. Они понимают, что в текущих условиях укрупнения школ и повышения нагрузки на учителя, возможности общего школьного образования ограничены, чтобы дать ребенку хорошее образование, нужно дополнительно заниматься.

К 10-11-му классу практика посещения дополнительных занятий распространяется на большинство учеников, ставя под сомнение «чистую» роль школы в результатах ЕГЭ и искажая представление о её эффективности.

Ключевые слова: школьники, ЕГЭ, дополнительные занятия, репетиторство, экзамены, родители

involving parents and representing school children of Moscow; the data of this survey help testing the hypotheses and calculate the number of school students using extra lessons.

The study proved that tutoring practice is more popular in high school. Surprisingly, despite parental satisfaction with schools, parents take their own initiative to prepare their children for the UNE and to enter a university. They understand that in the current situation, when schools are being integrated and teachers are being charged with additional tasks, the opportunities of general education are restricted, and it takes extra lessons to give a child a good education.

Additional lessons are more popular among 10th and 11th graders; this fact casts doubt on the pure role of school in the preparation for the Unified National Exam and misrepresents its effectiveness.

Keywords: school students, Unified National Exam, additional lessons, tutoring, exams, parents

Практики дополнительных занятий учеников по предметам в школе в виде тематических кружков, подготовительных курсов, занятий с репетиторами существуют давно, однако с введением ЕГЭ акцент дополнительного обучения сместился с углубленного изучения профильного предмета для поступления в вуз на подготовку к этому экзамену в школе. В результате дополнительное образование детей тесно переплелось со школьным обучением и стало существенно влиять на результаты ЕГЭ, на основе которых строится оценка эффективности работы школы.

Вопрос о том, какие функции современная школа должна выполнять и насколько эффективно она справляется со своими задачами, важен для общества в целом и активно обсуждается [Как..., 2014]. Количественные исследования подтверждают огромное внимание родителей к дополнительному образованию детей любого возраста [Логинов, 2012]. Реформирование школьного образования постепенно привело учителей и родителей к согласованному пониманию ограниченных возможностей школы в обеспечении высокого уровня образования. При этом, с одной стороны, родители в целом довольны обучением

своих детей и не предъявляют высоких требований к школе [Авраамова, 2014], а с другой — дети активно ходят на дополнительные занятия по нужным или сложным предметам, чтобы сдать ЕГЭ на высокий балл [Пишняк, Халина, 2015] и поступить в хороший вуз.

Школьное образование, успеваемость детей — объект постоянного научного интереса. Известно, что образованность, социальный и культурный ресурсы родителей, материальное положение семьи оказывают значимый эффект на характер распределения шансов следующих поколений в воспроизводстве человеческого капитала — здесь следует упомянуть работы О. Шкаратана, Г. Ястребова [Шкаратан, 2010; Ястребов, 2010]. Ряд исследований Я. Рошиной, И. Прахова, М. Юдкевич, коллектива авторов во главе с Д. Константиновским, свидетельствуют о том, что уровень денежного дохода семьи, ее социальный капитал положительно сказываются на успеваемости ребенка и дальнейшей образовательной карьере при переходе «школа–вуз» [Рошина, 2012; Константиновский и др., 2006; Прахов, 2012; Прахов, Юдкевич, 2012]. И здесь возникает вопрос о распространенности практики дополнительных занятий, их роли в образовательной траектории детей из различных видов семей. Мы осознаем, что эффективность школы имеет некоторые ограничения, обусловленные сложностью и многообразием условий, в которых она функционирует, и их влияние также научно обосновано в литературе [Ястребов, 2013]. Дополнительные занятия детей — объект постоянного научного интереса в рамках Мониторинга образования НИУ ВШЭ [Куприянов и др., 2014], однако оно сфокусировано на спортивных, музыкальных, художественных и других занятиях, предоставляемых детям учреждениями дополнительного образования. Занятиям детей именно по школьным предметам в литературе уделено недостаточно внимания, и по замыслу автора, данная статья восполняет это пробел.

Материал изложен согласно следующей логике. Сначала описана методология исследования, очерчены четыре поведенческих паттерна, на сопоставлении которых выстроен анализ результатов фокус-групп, и представлена выборка поквартирного опроса. Затем изложены наблюдения в части мотивации родителей школьников к дополнительным занятиям, описаны основные цели занятий и причины, по которым дети не занимаются сверх школьной программы. Далее представлена обобщенная образовательная траектория среднего школьника, основанная на мнении участников фокус-групп, которая затем проиллюстрирована с помощью данных количественного опроса. Завершают изложение выводы о мотивах и распространенности дополнительных занятий детей по школьным предметам.

Методология

Понимание методологии исследования играет ключевую роль в интерпретации полученных результатов; описание ее основных принципов начнем с некоторых интересных нюансов. К участию в фокус-группах и для ответов на вопросы количественного поквартирного опроса был приглашен только тот из родителей школьника, который принимает решения в вопросах образования своего ребенка, и, следовательно, наилучшим образом осведомлен и вовлечен в проблему его успеваемости и дополнительных занятий. Стоит отметить, что проводился отбор участников фокус-групп по скрининговой анкете, в ходе которого отсеивались работники или учащиеся в сфере журналистики, психологии, социологии, политики, политологии, маркетинга и маркетинговых исследований, рекламы, а также те, кто в течение последних полугода принимал участие в групповых дискуссиях,

глубинных интервью. В итоге образовательные траектории детей социологов, психологов, авторов маркетинговых исследований и прочих остались за кадром фокус-групп, однако на включение их в выборку поквартирного опроса ограничений не было.

С целью получения максимально объемной картины мы беседовали отдельно с родителями, чьи дети не занимаются дополнительно (Гр. 1, не занимаются), с теми, кто ходит на бесплатные групповые занятия (Гр. 2, бесплатная группа), кто посещает групповые занятия на платной основе (Гр. 3, платная группа), и посещающими индивидуальные занятия на платной основе (Гр. 4–5, репетитор). С последней категорией родителей было проведено две фокус-группы, в итоге мы получили 5 фокус-групп по 8 участников в каждой с родителями школьников 6–8-х классов. Выбор данной возрастной категории школьников обусловлен тем, что с приближением ГИА и ЭГЭ мотивация дополнительных занятий критически смещается в сторону сдачи упомянутых экзаменов, а на средней ступени школы она еще не столь заметна и позволяет более широко разглядеть характер установок, ценностей и мнений, глубинной мотивации к дополнительным занятиям.

Для проведения групповых дискуссий разработано два вида гайдов в зависимости от того, посещает или не посещает ребенок дополнительные занятия по предметам школьного цикла. Сначала беседа с родителями касалась только ребенка респондента: какие предметы ему легко даются, какие сложно, какие самые нужные для него. Затем у родителей, дети которых не занимаются дополнительно, мы подробно спрашивали, почему они не ходят на дополнительные занятия, занимались ли они ими раньше и собираются ли делать это в будущем. С остальными четырьмя группами, которые ходят на дополнительные занятия, мы выясняли, как давно их дети занимаются, по какому или каким предметам, что побудило их начать заниматься, как они выбрали форму занятий и рассматривали ли при этом другие варианты дополнительного обучения ребенка.

Дальнейшая беседа переводилась в область представления родителей о включенности в дополнительные занятия других детей — друзей, одноклассников, сверстников их ребенка. Им предлагалось рассказать, занимаются ли они, как давно, какую форму занятий выбрали и почему. Затем обсуждался обобщенный образ ребенка-школьника в представлении родителей, и мы просили участников дискуссии нарисовать долговременную, начиная с раннего детства, модель дополнительного образования детей, когда, в каком возрасте они начинают заниматься дополнительно и чем.

В ходе дискуссий мы имели возможность выслушать целые истории, как и почему ребенок занимается, как выбиралась форма занятий, какие у нее есть преимущества и недостатки. Однако на основании фокус-групп мы не можем судить о распространенности определенных видов практик дополнительных занятий по школьным предметам и о факторах выбора образовательной траектории. Для решения этой задачи был проведен формализованный личный поквартирный выборочный опрос 1505 родителей учащихся 1–11-х классов школ, проживающих в Москве по стратифицированной трехступенчатой (административный округ и район/избирательный участок/домашнее хозяйство) выборке. В домохозяйствах с несколькими школьниками опрос проводился строго об одном ребенке. Применялся принцип одинаковых квот, по 25% выборки, для четырех групп учащихся: 1–4-х классов, 5–7-х классов, 8–9-х классов и 10–11-х классов, на каждой ступени примерно равное количество мальчиков и девочек. В целях анализа образовательных стратегий школьников данные выборочного обследования взвешены по ступеням образования и хорошо репрезентируют возрастную структуру школьников Москвы.

Завершая описание методологии, необходимо дать строгое определение того, какие именно занятия мы считаем дополнительными. В рамках данного исследования выполнение ребенком домашних заданий по школьной программе самостоятельно или с помощью родителей не считается дополнительными занятиями по предмету школьной программы.

Именно такое понимание понятия «дополнительные занятия» было разъяснено всем респондентам при беседах в фокус-группах и при поквартирном опросе.

Мотивация к дополнительным занятиям

Описание причин, по которым школьники не участвуют в дополнительных занятиях, основано на личном опыте родителей, дети которых не занимаются дополнительно. Самая основная из них — в занятиях нет необходимости. *«Надобности не было. Если уж что-то сложное, можно подойти к учителю — объяснит, разжует». (Гр. 1, не занимаются)*

Второй из прозвучавших мотивов — дети загружены занятиями спортом, музыкой, и на дополнительные занятия по школьным предметам у них не хватает времени. При этом подходящие занятия, факультативы, есть в их школах, и решение их не посещать — это выбор детей и родителей в пользу других занятий. *«Не получается по времени. У нас есть селектив, на выбор можно либо на физику ходить, которой у нас по программе еще нет, либо еще на какие-то предметы. <...> Пока она ходит на вокал». (Гр. 1, не занимаются)*

Стоит обратить внимание, что все дети данной группы родителей оказались отличниками или имеют всего несколько четверок, поэтому их успеваемость не является острой проблемой. Следовательно, прозвучавшее мнение о причинах дополнительных занятий может быть смещенным в сравнении с мнением других родителей. Кроме этого, часть участников данной фокус-группы имеют возможность самостоятельно помогать ребенку, и вопрос о том, насколько ситуация в среднем по городу такова будет рассмотрен ниже на данных количественного опроса.

«Мы с сыном решили, что ему вполне хватает школьной нагрузки, потому что школа математическая, очень много отнимает времени. И хоккей». (Гр. 1, не занимаются)

«У нас папа <...> преподаватель английского языка. И если есть какие-то проблемы, то он с папой занимается». (Гр. 1, не занимаются)

Когда проблема с предметом обусловлена отсутствием взаимопонимания, контакта с учителем, родители справедливо считают, что дополнительные занятия в школе с тем же учителем не являются решением. *«Есть по химии дополнительные занятия, <...> с химией проблемы. У меня такое ощущение, что у него неладит с учителем. И он не хочет ходить». (Гр. 1, не занимаются)*

Родители хотели бы отдать детей на углубленные курсы, например, по языку, но при школах таких курсов нет, а на посещение занятий в других организациях они пока не решились. Вопреки нашим ожиданиям, в данной группе не оказалось таких родителей, которые не могут себе позволить отдать ребенка на дополнительные занятия по причине нехватки денег — данная причина на фокус-группе не прозвучала. Вероятно, в условиях функционирования факультативных бесплатных занятий во многих школах и при возможности посещать занятия в других школах, вопросы финансовых ограничений отходят на второй план.

О мотивации к дополнительным занятиям данная группа высказывалась исходя из опыта сверстников своего ребенка, применительно к среднестатистическому московскому ребенку, а также в ракурсе перспектив собственного ребенка. Основные причины посещения дополнительных занятий — плохая успеваемость, проблемы с усвоением материала школьной программы. И хотя у их детей пока проблем не возникает, родители готовы к поиску дополнительных занятий, как только возникнет необходимость. Также важной целью занятий является сдача экзаменов ГИА, ЕГЭ, переход в другую школу или специализированный класс, когда знания необходимо подтянуть.

Родители школьников, посещающих бесплатные групповые занятия, группа 2, отметили хорошее образование как основной мотив. Дополнительные занятия помогают развивать детей, открывать их новые способности и интересы, направлять в русло будущей профессии, а также помогают преодолевать проблемы коммуникации со школьным учителем.

«В гимназическом классе отбирали детей повышенной успеваемости, поэтому более-менее класс ровный по успеваемости, и родители тоже нацелены на хорошее образование для своих детей. Большая часть класса ходит на факультативы». (Гр. 2, бесплатная группа)

«Ведь не всегда везет с учителями. <...> Если ты не сошелся как-то с учителем, это не значит, что ты не любишь этот предмет или не понимаешь. А вот та же занимательная математика у другого педагога — ты сходил и открыл для себя целый мир». (Гр. 2, бесплатная группа)

Когда у ребенка проснется интерес к какому-то одному конкретному предмету, тогда в комплексе возникнет интерес и ко всей учебе. (Гр. 2, бесплатная группа)

В плане личного развития и роста, по мнению этой группы родителей, дополнительные занятия дают возможность общаться по интересам, а здоровое чувство соперничества подстегивает и стимулирует детей. Также идет адаптация подрастающего поколения к насыщенному ритму взрослой жизни, воспитывает в нем такие качества, как организованность и ответственность. *«...Это привычка к динамичной московской жизни, потому что, когда день расписан и достаточно насыщен, это позволяет и в дальнейшем более компактно все делать, больше успевать». (Гр. 2, бесплатная группа)*

«Чувство соперничества в хорошем смысле этого слова. <...> Друг с другом соревнуются, кто сколько задачек [по математике] смог сдать». (Гр. 2, бесплатная группа)

В дискуссии упоминалось, что дополнительные занятия нужны и в случае плохой успеваемости, однако при этом доминировала точка зрения, что в случае проблем с учебой, родители предпочитают нанимать репетитора.

Переходя к описанию результатов следующей фокус-группы отметим, что мотивация к дополнительным занятиям тех, чьи дети посещают занятия на платной основе, совершенно другая. Она скорее продиктована плохой успеваемостью ребенка и необходимостью восполнить брешь школьного образования, чем намерениями раскрыть способности ребенка и подготовить его к вузу. Такое отличие от предыдущей группы может быть обусловлено тем, что платно в группах дети занимаются преимущественно английским языком, для хорошего

уровня которого школьной программы действительно не хватает. «Платные групповые курсы — это просто уровень повысить по сравнению с нашей школой». (Гр. 3, платная группа)

«[ребенку иностранный язык сложно даются, ему] надо очень долго учить. Я сама испытывала трудности, <...> как сама училась». (Гр. 3, платная группа)

В ходе обсуждения возник и другой сюжет, когда платные занятия встроены в программу специализированной школы и выбор родителя обусловлен выбором школы. «У нас углубленный класс с английским профилированием <...>. Шесть раз в неделю английский, и в этом году они будут сдавать КЕТ (Key English Test) <...>. Вот при школе как бы, но добровольно-обязательно надо ходить. И математика то же самое». (Гр. 3, платная группа)

Следующие две фокус-группы с родителями детей, которые занимаются платно на индивидуальной основе, с репетитором, предъявили широкое разнообразие мотивов дополнительных занятий, по сути перекрывающихся с услышанным в других дискуссиях. Здесь и борьба с плохой успеваемостью, с трудностями в постижении школьной программы: «Часов мало, учителю некогда объяснять, и я посчитала, что если мы сейчас запустим, я помочь уже не могу». (Гр. 4, репетитор)

«Математикой занимается — потому что перестал понимать объяснения в школе». (Гр. 5, репетитор)

И занятия с целью подготовки к экзаменам: «Чтобы не было потом гонки и не было пробелов. Потихоньку, <...> чтобы потом перед ГИА за год не нагонять все». (Гр. 4, репетитор)

«Меня сподвигает поступление в профильный класс». (Гр. 5, репетитор)

И расширение, и углубление знаний ребенка при отсутствии видимых проблем с успеваемостью в школе — способ приучить школьника к расстановке приоритетов и планированию времени. «Надо всегда к большему стремиться. К знанию, к расширению горизонтов, расширению собственных возможностей». (Гр. 4, репетитор)

«Она уже привыкает с такого возраста, что она все время работает, работает, работает. Ритм какой-то уже задан. Нет расслабления». (Гр. 4, репетитор)

При всем желании дать детям хорошее образование данная группа родителей призналась, что сами они помочь в учебе уже не могут и готовы вкладывать деньги в занятия с профессиональным репетитором, рассматривая это как инвестицию в будущее ребенка. «Это порочная практика помочь своему ребенку <...> до 6-го класса мы тянем и помним геометрию и алгебру. А то, что после 6-го класса... У меня три высших образования, <...> мне самому надо посидеть полчаса, вспомнить даже какие-то примитивные вещи». (Гр. 5, репетитор)

«Возможность дать большее, а там уже она как распорядится этими знаниями и тем, что мы дадим. По крайней мере, чтобы мы были спокойны, что мы дали максимум». (Гр. 4, репетитор)

В этих группах, как и в предыдущих, наиболее важными и нужными для современного школьника дополнительными занятиями родители считают углубленное изучение английского языка.

Мотивация к дополнительным занятиям

Приоритетность мотивов дополнительных занятий по данным количественного опроса оказалась следующей. В выборке 31% всех школьников посещают дополнительные занятия, в среднем по 1,7 предметам на одного школьника. Понимая, что целей у занятий зачастую несколько, мы попросили родителей выделить только основную, по их мнению, цель по каждому предмету, которым ребенок занимается. Это позволило рассчитать их приоритетность, принимая за 100% сумму всех предметов по всем школьникам (школьнико-предметы) (Таблица 1). Самая весомая цель дополнительных занятий — получить более глубокие знания, чем в школьной программе (31%). Занимаются для того, чтобы подтянуть успеваемость 21% школьников, а только подготовка к ЕГЭ является основным мотивом занятий 18% школьнико-предметов. Понятно, что между заявленными целями невозможно провести четкие грани, особенно в старших классах: более глубокие знания позволяют лучше сдавать ЕГЭ, а улучшение успеваемости по русскому языку или математике в 11-м классе тоже будет работать и на повышение балла ЕГЭ.

Таблица 1 Основная цель дополнительных занятий школьников, которые занимаются (один ответ по каждому предмету) и школьников, которые собираются заниматься в будущем (множественный ответ), % по столбцу

Цель занятий	Занимаются	Собираются заниматься
	доля предметов, %	доля людей, %
Получить более глубокие знания, чем в школьной программе	31,1	18,5
Подтянуть успеваемость в школе	21,3	10,6
Чтобы подготовиться к ЕГЭ	18,1	35,7
Для поступления в учреждение профессионального образования (колледж, техникум, вуз и т.д.)	13,7	21,2
Чтобы подготовиться к ГИА	12,5	24,7
Получить знания по предмету, которого нет в программе школы, где учится ребенок (например, второй иностранный язык)	2	4,2
Для перехода в другую школу/класс	0,7	1,3
Занять свободное время ребенка	0,3	0,8
Другое	0,2	
N, предметов и людей, единиц	776	858

Взгляд на проблему с другой стороны помогает составить мнение о целях занятий родителей, которые собираются отправить ребенка на занятия в будущем, а таких оказалось больше половины, 57% опрошенных, без привязки к факту посещения занятий сегодня. В отличие от предыдущего вопроса здесь предполагался более общий контекст, и из того же списка разрешалось выбрать несколько целей. В среднем каждый из отвечавших указал две причины дополнительных занятий. В таком ключе подготовка к сдаче ГИА и ЕГЭ выступают доминирующими, 25–35%. Каждый пятый родитель считает, что занятия нужны, чтобы получить более глубокие, чем в программе знания, и примерно столь же часто

дополнительные занятия нацелены на поступление в вуз, колледж, техникум, что на самом деле также не исключает подготовки к сдаче ЕГЭ.

Возвращаясь к реальной практике дополнительных занятий, мы попытались выяснить причины, по которым приходится дополнительно заниматься по каждому предмету. Действительно, в ряде случаев занятия дополняют школьные знания детей, что служит сигналом недостаточного качества обучения с точки зрения родителей: из числа тех, кто посещает дополнительные занятия, 7% школьников занимаются потому, что в школе плохие учителя, и 20% родителей не устраивает школьная программа (Таблица 2).

Таблица 2 Причины, по которым школьники дополнительно занимаются сверх школьной программы (в %, 100%=468 школьников, множественный ответ)

	Доля, %
В школе плохие учителя	6,8
В школе плохие программы	20,0
Ребенку нужен индивидуальный подход	36,1
Из-за коррупции в системе образования (вымогательство со стороны работников системы образования)	10,4
Другое	48,3

В каждом третьем случае (36%) школьник нуждается в индивидуальном подходе, и в этих случаях система обязательного школьного образования со стандартными большими классами помочь бессильна. Такие дети без дополнительных занятий не будут успевать и им придется либо смириться с плохими оценками, либо сменить класс или школу. Половина занятий (48,3%), по мнению родителей, направлена на решение других проблем, в первую очередь — на расширение и углубление знаний за пределами школьной программы, когда дополнительные занятия не заменяют, а дополняют школу.

Стоит отметить, что 10% школьников из числа тех, кто занимается, по мнению их родителей, вынуждены ходить на дополнительные занятия по причине коррупции в системе образования, осуществляемых в виде скрытых форм вымогательства со стороны работников системы образования. И, несмотря на то, что это всего 3% из числа опрошенных, наличие такого ответа — тревожный звонок.

Перейдем к причинам, по которым, по мнению родителей, их дети не посещают занятия. Перечень был сформирован по итогам фокус-групп, а затем откорректирован в ходе пилотных интервью. Для ответа использовалась карточка, количество ответов не ограничивалось, и в среднем было указано по 1,4 причины, почему ребенок не посещает дополнительные занятия. Самый массовый ответ — в занятиях нет необходимости, 42% (Таблица 3). Можно предположить, что в данном случае родителей в целом устраивает тот уровень знаний, которые дает школа, и их ребенок без проблем справляется с освоением школьной программы. Для 14% детей знания даются с некоторым трудом, но родители или другие члены семьи сами помогают им в учебе, поэтому в дополнительных занятиях необходимости не видят.

Таблица 3 Причины, по которым ребенок не посещает дополнительные занятия по школьным предметам (можно было выбрать несколько ответов, %)

Причина	Доля детей, %
Нет необходимости	42,2
Члены семьи сами помогают ребенку в занятиях по школьным предметам	14,3
Недостаточно времени у самого ребенка — много времени уходит на дополнительные занятия, не связанные с предметами школьной программы (спорт, музыкальные занятия, танцы и т. д.)	9,8
Недостаточно денежных средств, которые можно направить на оплату обучения	7,1
Недостаточно времени у самого ребенка — много времени уходит на занятия в школе и выполнение домашнего задания	6,7
Ребенка не интересуют школьные предметы	2,6
Недостаточно времени у взрослых, чтобы сопровождать ребенка на занятия или помогать ему	2,1
Другие причины	6
в том числе:	
Другое	1,7
Не позволяют способности ребенка	1,3
Невысокое качество дополнительных занятий в школе	1,1
Отсутствуют необходимые виды занятий поблизости	1,1
Не позволяет состояние здоровья ребенка	0,7
Не можем найти нужную информацию о дополнительных занятиях в Москве	0,1
Всего отвечало на вопрос	68,9
Посещают дополнительные занятия	31,1

Около 10% школьников, скорее всего, занимались бы дополнительно по предметам школьной программы, но они так загружены спортом, музыкальными занятиями, танцами, что у них не остается времени. Еще у 7% детей недостаточно времени на дополнительные занятия, так как оно полностью уходит на занятия в школе и на выполнение домашнего задания. Следовательно, к нехватке времени у самого ребенка апеллируют 17% родителей. Нехватка средств, которые можно направить на оплату обучения является барьером для 7% семей со школьниками. Около 3% родителей считают, что дополнительные занятия их ребенку не нужны, так как его вообще не интересуют предметы школьной программы, и в данном случае не только школа не справляется с задачей мотивировать ребенка на учебу, но и родители не в состоянии как-то его заинтересовать. К сожалению, такие ученики всегда есть в школе, и их успеваемость создает проблемы и для учителей, и для одноклассников, и для родителей, если они хотят, чтобы ребенок учился. А когда и родители не проявляют интереса к образованию ребенка, проблема становится проблемой школы.

Еще 2% детей не посещают дополнительные занятия, потому что у взрослых членов семьи не хватает времени, чтобы водить их на занятия. В данном случае спрос на дополнительные образовательные услуги мог бы быть удовлетворен за счет организации различных видов занятий по предметам школьного цикла на территории школы, не обязательно силами педагогического коллектива. Остальные причины, отмеченные еще реже, это: не позволяют способности ребенка, невысокое качество дополнительных занятий в школе, отсутствие необходимых видов занятий поблизости, не позволяет состояние здоровья ребенка, не могут найти нужную информацию о дополнительных занятиях в Москве. Ниже при рассмотрении образовательной стратегии школьника мы объединим их в группу «Другие причины».

Распространенность практики дополнительных занятий

Как мы убедились в ходе групповых дискуссий, родители понимают, что чем старше ребенок, тем сложнее и напряженнее программа, тем вероятнее, что ему придется ходить на дополнительные занятия. Количественный опрос показал, что дополнительно по предметам школьной программы занимаются 31% московских школьников, и на первый взгляд цифра кажется не такой уж высокой. Однако, включенность детей в дополнительные занятия по школьным ступеням обнаруживает, что в 1–4-х классах посещают такие занятия 13% детей, в 5–7-х классах уже 28% школьников. К 8–9-м и 10–11-м классам доля учеников, посещающих дополнительные занятия, возрастает до 54 и 68% учащихся соответственно, что свидетельствует о массовости данной практики в старших классах школы.

Интересная закономерность обнаруживается в мнении родителей школьников разного возраста о том, какая доля школьников в младших, средних и старших классах прибегает к дополнительным занятиям. У каждого родителя благодаря общению с коллегами, родственниками с детьми школьного возраста, а также отчасти под влиянием средств массовой информации сложилась следующая картина: в младшей школе около 15% детей посещают дополнительные занятия, в средней — около 30%, а в старшей — около 60–65% школьников занимаются по школьным предметам дополнительно. И это мнение очень близко к реальному положению дел.

Вместе с тем внутри каждой образовательной ступени мнения тех, кто занимается и тех, кто не занимается, заметно различаются — их средние значения представлены на рисунке 1. Можно отметить, что люди, включенные в практику дополнительных занятий, склонны завышать масштабы ее распространенности по сравнению с мнением людей снаружи, не посещающих таких занятий. Это вполне объяснимо и обусловлено различием референтных групп респондентов, под которыми мы понимаем их сверстников, коллег, знакомых. Однако, если с 1-го по 9-е классы мнение тех, кто не занимается, адекватно отражает распространенность практик дополнительных занятий, а оценки изнутри сильно оторваны от реальности и оказываются существенно завышенными, то в выпускных 10–11-х классах картина меняется. К этому моменту практика дополнительных занятий становится массовой, охватывая 2/3 школьников, и теперь мнение меньшинства, которое не занимается, начинает очень сильно отличаться в сторону недооценки масштабов распространенности дополнительных занятий среди сверстников.

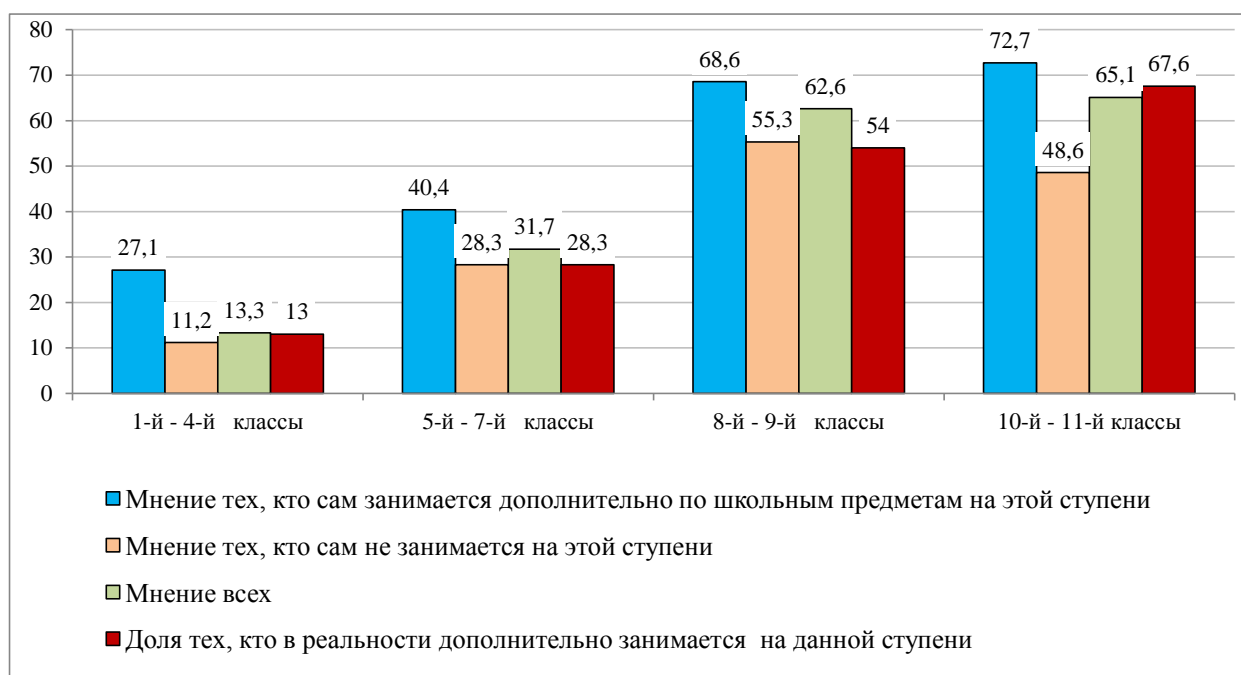

Рисунок 1 - Мнение родителей о распространенности практики дополнительных занятий среди сверстников их детей и реальная распространенность занятий по ступеням, %

С точки зрения включенности детей в дополнительные занятия важно мнение родителей о том, от чего, от каких факторов зависит, занимается ребенок дополнительно или нет. Мы предложили родителям школьников оценить влияние ряда факторов, озвученных при обсуждении на фокус-группах, по шкале от 1 — совершенно не зависит до 5 — сильно зависит. Все факторы получили средний балл 3,2 и выше, и минимально значимым здесь является район проживания (Таблица 4): около 30% родителей дали этому фактору оценку 1 — совершенно не зависит или близкую к ней 2 — мало зависит. Интересно отметить, что значительная группа опрошенных (17%) полагает, что образование родителей мало влияет на то, занимается их ребенок дополнительно или нет. Однако по этому вопросу мнения заметно разделились — 64%, напротив, считают, что образование родителей сильно или очень сильно влияет. При этом мнение о главном факторе дополнительных занятий — нацеленности на поступление в вуз или техникум после окончания школы — не вызывает разногласий, 92% родителей указали, что это важный для дополнительных занятий фактор.

Таблица 4 Мнение родителей школьников о том, от каких факторов зависит, занимается ребенок дополнительно или нет (% по строке)

Факторы	Совершенно не зависит	2	3	4	Сильно зависит	Затруднились ответить	Средний балл, ед.	Сумма 4 и 5	Сумма 1 и 2
Цель на будущее	0,7	1,0	5,4	31,2	60,5	1,1	4,5	91,7	1,7
Способности ребенка к учебе	0,2	0,6	7,8	37,6	52,8	1,1	4,4	90,4	0,8
Материальное положение семьи	1,6	2,7	12,4	35,8	46,0	1,4	4,2	81,8	4,3

Факторы	Совершенно не зависит	2	3	4	Сильно зависит	Затруднились ответить	Средний балл, ед.	Сумма 4 и 5	Сумма 1 и 2
Качество преподавания в школе	0,3	1,8	10,7	40,9	45,0	1,2	4,3	85,9	2,1
Состояние здоровья ребенка	1,3	5,5	17,3	39,4	34,7	1,7	4,0	74,1	6,8
Образование родителей	5,3	12,0	17,3	35,9	27,9	1,6	3,7	63,8	17,3
Возможность взрослых сопровождать	6,5	8,9	25,5	36,0	19,3	3,9	3,5	55,3	15,4
Район проживания	10,4	19,4	23,9	26,0	16,9	3,3	3,2	42,9	29,8

Значительно влияют, по мнению родителей, качество преподавания в школе (86%) и способности самого ребенка (90%), а сильную, на 4 или 5 баллов, зависимость дополнительных занятий от материального положения семьи отметили 82% родителей школьников.

Предварительный анализ показал, что социальный капитал семьи — высшее образование или высокий должностной статус родителей связаны с нацеленностью на обучение ребенка в вузе, которая, в свою очередь, является основным фактором принятия решения о дополнительных занятиях по предметам школьного цикла. Дальнейшее исследование факторов участия школьников в дополнительных занятиях является предметом нашего будущего исследования.

Образовательная траектория московского школьника

Беседы с родителями об образовательной траектории типичного московского школьника на фокус-группах показали отсутствие единого мнения по этому поводу. Конечно, при ответе на этот вопрос каждый исходил из собственного опыта и опыта, друзей, знакомых. Те, кто придерживаются принципов раннего развития ребенка, считают, что дополнительные занятия, которые можно считать близкими к школьной программе, начинаются у детей еще до школы.

«Группа развития с 2-х лет, сад с 3-х лет, подготовка к школе за год до школы, потом школа и обязательно институт». (Гр.1, не занимаются)

«Няня, детский сад, потом школа. А потом подготовка, чтобы нормально поступить. <...> Кружки, спортивные секции. Потом институт». (Гр.2, бесплатная группа)

«Ходим на подготовку, для того чтобы пройти тест в школе самой, 1-й класс. Психолог, логопед, учитель математики и учитель русского. Все. Поступили в 1-й класс». (Гр.4, репетитор)

Вместе с тем были и другие мнения, которые сводились к тому, что занятия начинаются сразу, как только возникают проблемы, и происходит это в 6–8-м классе. *«Родители откладывают деньги с 5-го класса. <...> С 8-го класса начинаются репетиторы у всех более-менее московских типичных детей, и идут эти репетиторы до 11-го класса» (Гр.4, репетитор)*

«Среднестатистическая семья, если мама с папой работает, и нет денег на няню, то ребенок будет начинать получать образование только в школе. <...> И когда проблемы

с математикой — это [дополнительные занятия] начинается. <...> шестой, седьмой класс, когда уже проблемы начинаются». (Гр.5, репетитор)

«В 7-м классе, когда уже такая критическая ситуация. В 7-м или 8-м уже, перед этими ГИА. Переходный возраст, когда у детей, в 12 лет это все начинается». (Гр.3, платная группа)

Для исследования долговременной траектории дополнительных занятий школьников мы спросили, занимался ли их ребенок ранее по школьному предмету и в каком классе. При ответе на ретроспективный вопрос наполняемость опрашиваемой группы «осыпается» при переходе от класса к классу: те, кто учится, например, в третьем классе, сообщают о своих занятиях в дошкольный период и за 1-й и 2-й класс, а про весь школьный период дают информацию только ученики 11-го класса. Для устранения данной асимметрии был задан зеркальный вопрос о будущих занятиях школьников. Здесь, напротив, родители первоклассников имеют возможность нарисовать картину своих занятий на протяжении всех классов, а, например, 10-классники ограничены горизонтом последних двух лет школы. Особенность перспективной таблицы состоит в том, что она показывает всего лишь видение родителями будущих занятий, и мы не можем строго утверждать, что ровно такое количество школьников реально будет заниматься дополнительно по школьным предметам в каждом конкретном классе, так как жизнь всегда вносит свои коррективы.

Однако исходя из предположения, что намерения родителей в основном реализуются и дети приступят к занятиям, как запланировали, мы соединяем прошлое участие с будущим в цельную картину дополнительных занятий школьников по предметам. 4 предмета, по которым дети чаще всего ходят на дополнительные занятия представлены на рисунке 2. Интересно, что до школы занимались математикой и русским языком 22% школьников, занятиями по литературе или развитию речи были у 15% школьников, а иностранный язык еще до школы изучали 11% московских школьников. В результате гипотеза о том, что перед школой все дети занимаются дополнительно, выдвинутая на фокус-группах родителями, не подтверждается.

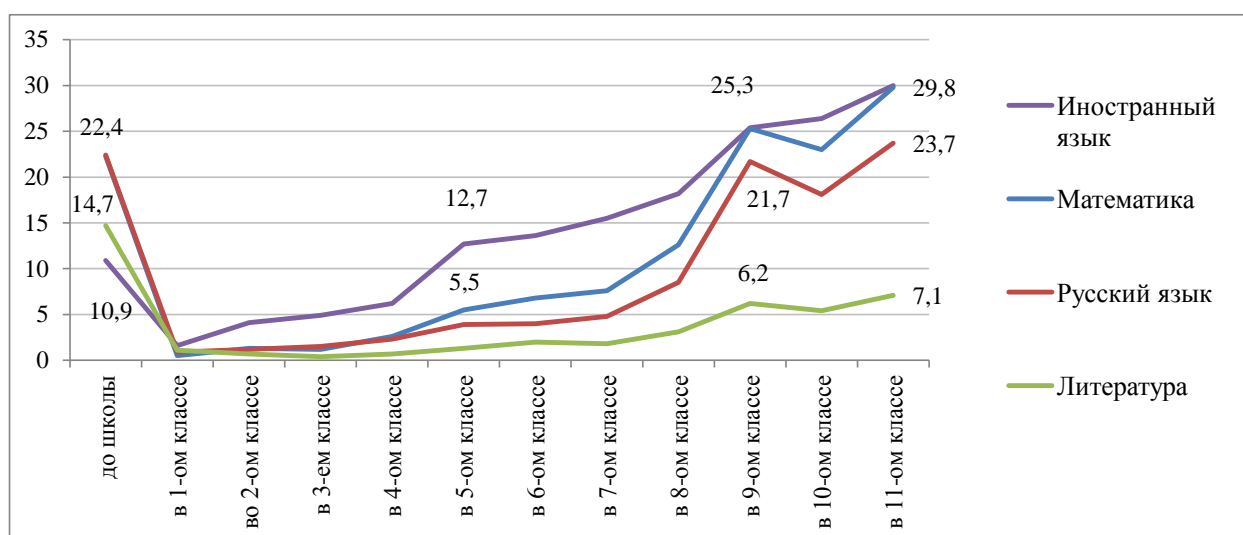

Рисунок 2 - Картина дополнительных занятий школьников по предметам, %

На рисунке хорошо видны пиковые всплески интереса родителей к дополнительным занятиям по русскому языку и по математике в преддверии ГИА и ЕГЭ. Интенсивность занятий

иностранным языком, напротив, плавно увеличивается, начиная со второго класса, с небольшим всплеском в 5-м классе, а затем в 9-м. Иностранный язык по популярности существенно опережает другие школьные предметы в классах средней ступени обучения. Кроме математики и русского языка, к 11-му классу около 8% собираются заниматься физикой, 7% — литературой. Основной пик занятий приходится на 9–11-е классы.

Каждый родитель выбирает подходящую для своего ребенка форму дополнительных занятий — индивидуальную или в группе. Примерно 40% детей из числа тех, кто занимается, ходят на групповые занятия с преподавателем из школы. Около 20% занимаются с учителем из школы индивидуально, 15% — с преподавателем из вуза, техникума, и у 35% индивидуальные занятия проводит другой преподаватель, репетитор, носитель языка. В целом родители удовлетворены выбранной формой занятий и преподавателем, что говорит о широких возможностях удовлетворения потребительского выбора в сфере дополнительных занятий по школьным предметам в Москве, в том числе предоставляемых школой.

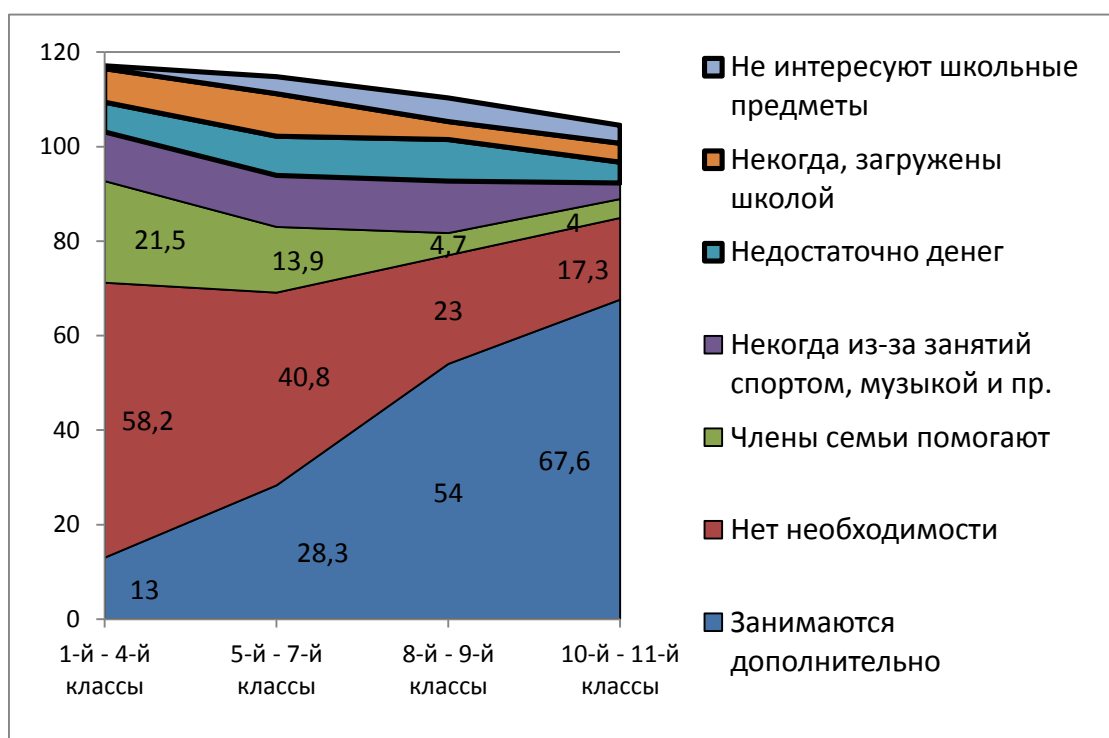

Рисунок 3 - Вовлеченность детей и причины невовлеченности в дополнительные занятия по школьным предметам в младших, средних и старших классах, %

В завершение мы готовы описать динамику включенности учеников в дополнительные занятия по предметам школьного цикла, начиная с младших классов и до окончания школы, в сочетании с основными причинами, почему дети не занимаются дополнительно (рис. 3). На рисунке хорошо видно, что доля посещающих дополнительные занятия по школьным предметам постоянно возрастает, а самая весомая причина, по которой дети не занимаются дополнительно в начальной школе, — «нет необходимости», постепенно теряет свою силу, уступая место дополнительным занятиям. Возможности членов семьи помогать своему ребенку сужаются с 22% учеников начальной школы до 4% старшеклассников, занятия спортом и музыкой отходят на второй план и даже недостаток денег на дополнительные занятия становится к выпускным классам меньшей проблемой, чем раньше. Дополнительные

занятия становятся массовыми. Правда, небольшая часть детей вплоть до выпускных классов сильно загружена школьными занятиями и выполнением домашних заданий, а доля незаинтересованных в школьных предметах детей к выпускным классам даже чуть увеличивается.

Выводы

Перед развитием системы дополнительного образования детей сегодня ставится задача расширения вариативности и индивидуализации системы образования в целом за счет интеграции дополнительного и общего образования. Проведенное исследование практик дополнительных занятий по школьным предметам, основанное на сочетании качественных и количественных методов позволяет заключить следующее. Родители московских школьников считают занятия своих детей по предметам школьного цикла чрезвычайно важной сферой. Здесь речь идет не о проверке и помощи в домашних заданиях, разъяснении силами членов семьи материала, не понятого ребенком в школе, которые имеют место в практике 75% семей, а именно об углубленных занятиях детей сверх школьной программы.

Интервью с родителями учеников 6–8-х классов показали, что дополнительные занятия по школьным предметам стали сегодня обычной практикой. Многие из школьников в этом возрасте уже занимаются дополнительно, а те, кто пока не занимается, высказывают четкие намерения начать дополнительные занятия за год до ГИА и как минимум за год до ЕГЭ. Большинство родителей считают, что школа не может идеально подготовить ребенка к этим важным экзаменам, влияющих на его дальнейшую судьбу, и так как многие нацелены на продолжение учебы в вузе, они будут готовиться дополнительно. По мнению родителей, нехватка средств не является непреодолимым препятствием, когда речь идет об успеваемости и успешности образовательной траектории ребенка.

Количественный опрос подтвердил широкую распространенность практики дополнительного обучения по школьным предметам в г. Москва. В целом 31% школьников всех возрастов ходят на дополнительные занятия, в том числе 13% учеников 1–4-х классов, 28% учеников 5–7-х классов, 54% школьников 8–9-х классов и 68% учеников 10–11-х классов. Самыми нужными и сложными предметами школьной программы родители считают математику и русский язык, и именно по ним занимаются от 20 до 30% школьников в 9–11-х классах. Особого внимания родителей современных школьников заслуживает иностранный язык. Понимая, что в рамках школьной программы получить его хорошее знание невозможно, дополнительные занятия по иностранному языку начинаются еще в младших классах, и к выпускному классу их распространенность возрастает.

Главная причина того, что ребенок не занимается — в занятиях нет необходимости, была отмечена большинством родителей младшеклассников, тогда как к выпускным классам ее отмечают менее 20% родителей. И если около 20% родителей младшеклассников сами справляются с объяснением ребенку материала, то к 8–11-му классу их остается не более 4–5%. Нехватку денег как один из барьеров доступа к дополнительным занятиям указывают чуть менее 10% родителей до 9-го класса, а в 10–11-х классах — только 5%, что подтверждает высказанную участниками фокус-групп идею, что в случае необходимости родители находят возможность организовать занятия для ребенка в выпускных классах.

Литература

- 1 Как работает наша школа: ожидания и результаты. Пресс-выпуск ВЦИОМ, 05.12.2014. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115077>.
- 2 Логинов Д.М., Елисеева М.А. Дополнительное образование детей в Москве: стратегии потребления услуг // SPERO. 2012. № 17. 113–120.
- 3 Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М. Эффективность школы — позиция родителей // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 118–134.
- 4 Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье. Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 5–27.
- 5 Ястребов Г.А. Инвестиции в человеческий капитал (Эффект культурной преемственности vs эффект дохода) // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 70–77.
- 6 Рощина Я.М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257–277.
- 7 Константиновский Д.С., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 186–202.
- 8 Пишняк А.И., Халина Н.В. Представления родителей московских школьников о барьерах успешной сдачи ГИА и ЕГЭ / XVI апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества 7-10 апреля 2015 г., НИУ ВШЭ.
- 9 Прахов И.А. Единый государственный экзамен и детерминанты результативности абитуриентов: роль инвестиций в подготовку к поступлению // Прикладная эконометрика. 2012. № 3 (27). С. 86–108.
- 10 Прахов И.А., Юдкевич М.М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
- 11 Ястребов Г.А., Бессуднов А.Р., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. 2013. № 4. 188–246.
- 12 Куприянов Б. В., Косарецкий С. Г., Филиппова Д. С. Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей. Информационный бюллетень / Науч. ред.: Я. И. Кузьминов, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева, Л. Д. Гудков. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.